Вернувшись в свою комнату и медленно поднимаясь по лестнице, Гермиона начала с пункта номер один.

Отец Гойла пропал. Больше она ничего не знала, кроме того, что Волдеморт отправил Люциуса Малфоя на расследование. Возможно, он был убит, и Люциус отправился на поиски его тела.

Второй пункт: Уолден Макнейр был мертв. А один из заключенных сбежал. Насколько она слышала, Рона вызвал Волдеморт, так что вполне возможно, что сбежала именно Анджелина. Может быть, это Джордж? Пришёл ли он за своим братом?

И почему Люциус Малфой рассказал ей обо всем этом? Что он мог получить, передавая ей информацию? Была ли это правда? Что за игру он затеял?

Она поднялась на верхнюю ступеньку лестницы, книга давила ей на ребра, и она задумалась о книге по Окклюменции, которая висела перед ней. Неужели Люциус подложил ее ей? Какую пользу может принести ей Окклюменция, если она не владеет магией?

Остановившись перед дверью, Гермиона глубоко вздохнула.

Есть ли у неё магия?

Действительно ли мятное зелье было подано?

Она толкнула дверь и встала посреди своей комнаты. Повернувшись к книжной полке, она протянула руку, сосредоточив энергию на том, чтобы поднести к ней синий корешок.

Ничего.

Визуализируя свою палочку в руке, она сосредоточилась на магии, с которой родилась. Магия, благодаря которой она в семь лет утащила на плаву соседскую кошку. Магия, которая подожгла волосы Бекки Трекер, когда ей было десять.

Ей казалось, что она чувствует, как что-то бьется в ее жилах.

Но ничего.

Она опустила руку. Похоже, Малфои все-таки соблюдали некоторые правила, касающиеся рабов. Возможно, это был заколдованный библиотечный каталог, который назвал книгу для нее.

Вздыхнув, она устроилась в кресле с мягкой спинкой, стоявшем напротив окна, и открыла

тонкую книгу.

Глава первая: Медитация.

~*~

Три дня спустя она в шестой раз перечитывала "Хитрости разума для начинающих", обнаружив, что ей очень трудно читать теории и техники без практического применения. Это напоминало год перед Хогвартсом, когда она поглощала все магические книги, которые попадались ей под руку, но не могла ничего практиковать без палочки.

Возможно, она не была готова к Окклюменции и была слишком сурова к Гарри. Очищение сознания не было её сильной стороной. Постоянно возникающие вопросы и любопытство мешали медитации.

Но некоторые техники были достаточно интересны. Прохладное голубое озеро со спокойными водами, простирающееся за горизонт. Глубина внизу, но поверхность спокойная и безмятежная. Или иногда сосредоточение на движущейся цели и размывание краев всего остального.

Она смотрела в окно на приусадебный участок, стараясь сосредоточиться только на одиноком павлине, прогуливающемся по лужайке, когда в дверь постучали. Она моргнула. Это вторжение вернуло ее мысли в настоящее.

Отставив чашку с чаем, она вздохнула и сказала: "Войдите".

Драко распахнул дверь, и у нее перехватило дыхание. Она не видела его почти две недели. Несколько дней назад она перестала нуждаться в зельях, так что в течение некоторого времени не было никаких ощутимых напоминаний о нем. Кроме его прекрасного дома, прекрасной матери и прекрасных простыней.

Он снова был без формы. Серая рубашка на пуговицах и черные брюки. Она покраснела при воспоминании о том, как видела его в последний раз, когда на нем не было никакой одежды. Она не забыла ни о следе красоты на его левом плече, ни о том, как дрожала его кожа на ее.

Он стоял в дверном проеме, словно его удерживало какое-то заклинание. Она наблюдала, как его взгляд опускается к уголку ее рта, где зажил синяк.

"Моя мама хотела бы пригласить вас на ужин в столовую сегодня вечером".

Она уставилась на него, ожидая, что он еще скажет. Объяснит, почему он спас ее в ту ночь и с тех пор держался в стороне. Она вглядывалась в его лицо, но его черты ничего не выдавали. Значит, все еще прячется. После того как неистово вытягивал своими губами яд из ее вен.

Она стиснула челюсти, разочарование скрутило ее внутренности. "И почему же тогда ее здесь нет?"

Он моргнул и опустил взгляд на ковры. "Моя мать хотела бы, чтобы я пригласил вас на ужин в столовую сегодня вечером".

"Передайте ей спасибо, но нет". Она вернулась к чайному сервизу. "Я буду совершенно счастлива поужинать сегодня в своей комнате".

Она отнесла чайник в ванную и закрыла за собой дверь, отстраняя его. Если он захочет, чтобы она поужинала, поговорила с ним или... что-нибудь еще, ему придется заставить ее.

Она смотрела на свое бледное отражение в зеркале и усилием воли заставляла сердце и нервы успокоиться. Уже было ясно, что она ему безразлична. Зачем ей нужно было создавать для себя иллюзии?

Когда через несколько минут она вышла из комнаты, то ожидала, что он уйдет, а не будет осматривать ее книжные полки. Но он был там. Она наблюдала, как его пальцы перебирают корешок.

"Вы их реорганизовали". Он взглянул на нее.

"Да". Она прочистила горло, не обращая внимания на трепетание в животе. "Они были организованы по магглам и магам, потом по жанрам, потом по какой-то странной системе, которую я так и не расшифровала..."

"По дате публикации", - предложил он.

Она моргнула, глядя на его профиль. "Бронте была записана после Джойс".

Он нахмурился. Его голова повернулась к верхней полке, где она расставила Бронте в алфавитном порядке по имени автора. Он взял с полки зеленый корешок и пролистал первые страницы.

"Это репринт. 1931." Его брови сошлись. "Оригинал должен быть в библиотеке. Я думал, он здесь".

Пусть Драко Малфой отвлечет ее красноречивыми рассуждениями о книгах.

Она стояла рядом с кроватью, пока его пальцы пробежали по первой странице "Джейн Эйр". "Вот что ты получаешь за то, что подшиваешь вещи с помощью магии", - чопорно сказала она.

Уголок его рта дернулся. И она подумала, не заставила ли она Драко Малфоя улыбнуться.

"Я распоряжусь, чтобы вам принесли оригинал".

Она фыркнула. "Мне не нужен оригинал".

Его челюсть сжалась, и он кивнул. Бросив взгляд на книжные полки, он сказал: "Тебе что-нибудь нужно?"

Она вздохнула. Ей не нужно было ничего, кроме его честности, но она решила, что пока может ему потакать. Он остался.

Он ждал ее ответа, а она оглядывала комнату, ища, о чем бы попросить. Она проследила за его взглядом до книг, когда он наклонил голову и потянулся к манжете рукава.

"Вообще-то, - начала она. "Есть... серия "Нежелательные"".

Его глаза повернулись к ней, серые и теплые. Они побуждали ее продолжать.

"Я нашла коллекционные экземпляры в библиотеке. Но я подумала, нет ли других, которые я могла бы взять, чтобы перечитать?"

"Вы можете взять их", - сказал он, не сводя с нее глаз.

"О, но это же..." Она подбирала слова, пытаясь пропустить тот факт, что она читала его записку от Лэнса Гейнсворта. "Они показались мне... личными".

Его глаза замерцали, брови поднялись, и он понял. Он сглотнул и отвел взгляд.

"У меня есть еще один набор. Я распоряжусь, чтобы их доставили в вашу комнату".

"Спасибо", - прошептала она и подумала, не связан ли его глубокий вдох с напоминанием о том, как она благодарила его в последний раз - когда ее рука лежала на его голом плече, а ее кровь окрасила его губы.